

ВИКТОР СУХОРУКОВ теперь стал заправским МОСКВИЧОМ

Эксклюзивное интервью нашего корреспондента с известным питерским киноактером читайте на странице 2

ВИКТОР СУХОРУКОВ: БРАТ ОСЕЛ В МОСКВЕ

► Виктор Сухоруков, питерский актер, стал жителем столицы: год назад при помощи Корпорации «ИНКОМ-недвижимость» он купил двухкомнатную квартиру на проспекте Мира.

? Уже привыкли к тому, что стали москвичом?

Попав в Ленинград по распределению, я там только начал жить, но почти 25 лет своего питерского существования собирался в дорогу. У меня ведь московские корни. Зажиточными москвичами были предки по отцу, но дедушка, став вдовцом, увез папу к теткам в Орехово-Зуево, на мою будущую малую родину. И вот, спустя много трудных лет, я словно вернулся домой.

? Интерьер квартиры создавали сами?

Сам, все сам. Дизайнеры, какими бы талантливыми они не были, все-таки чужие люди. Меня часто называют странным, а я просто имею свой взгляд и на профессию, и на жизнь, и на устройство быта.

Квартира — казенное название. У этого слова есть синонимы: норка, гнездо, пристанище, убежище, берлога, наконец. Каждый выбирает сам, где он хочет жить. Не скрою, московский дом Сухорукова совсем не похож на прежние халупы, каморы и коммуналки.

? Что же такое ваш дом: норка или берлога?

Пока просто квартира. Она еще не обрела собственного лица. Но я хочу, чтобы она стала моим жилищем, может быть, даже лежбищем, где не будет лишних людей и вещей.

Пока не все, что вокруг меня сочиняется, стало родным. Есть предметы, рядом с которыми я никогда не жил. Недавно заказал мебель в прихожую. Раньше поставил бы какой-нибудь шкаф, и ладно. Сейчас вещи соответствуют друг другу. Я как бы с ними договариваюсь. Хотел соорудить деревянный уголок для видеотехники, но как воспротивилась техника моей идее! Теперь под телевизором горбатится журнальный столик, который я приволок из Петербурга исключительно для того, чтобы поставить на него вазу с цветами.

? Вас узнают на улицах. Популярность не угнетает?

А по отношению ко мне никогда не было хамства — с чего бы мне напрягаться? Да, я хожу по улице, езжу в метро. Это не эпатаж, это моя жизнь, меня она устраивает.

Меня не угнетает популярность: я к ней легко отношусь, потому что ничем от других людей не отличаюсь. У меня тоже были кумиры и кумирши. Я к Дорониной домой ездил, звонил ей в квартиру. Она подошла: «Кто там?» Я отвечаю: «Витя Сухоруков — поклонник вашего таланта». «Уйдите от двери, — говорит, — иначе позову милицию!» Я расстроился тогда, потому что огорчил ее своим визитом.

? В сознании зрителя вы до сих пор — Багров-старший, брат, хотя сыграли и другие роли. Не обидно?

Ну что вы! Я так боролся за продолжение. Уговаривал Сережу Бодрова, говорил Балабанову: «Алексей! Народ хочет продолжения! Поставь точки в биографии Багровых!» Но, к сожалению, не сложилось. Когда они публично заявили, что третьего фильма не будет, я успокоился.

? Снимаясь в картине Виталия Мельникова, вы переосмыслили образ императора Павла I. Почему?

Мне очень жаль, что люди, которым довелось играть Павла I, сыграли его так, как нам его «преподавали». А ведь фактически эта богатейшая личность проходила мимо нас!

Виталий Мельников три года вынашивал сценарий «Бедного, бедного Павла», чтобы сегодня сказать, что этот человек не был сумасшедшим. Потому что он мог мучиться, он стра-

дал, стыдился своих несправедных поступков. Сумасшедший на это не способен. Я хочу правды и пытаюсь показать, что Павел I был более масштабной, более глобальной личностью, чем та, которой мы привыкли его считать. Он был замечательным политиком, хорошим императором и патриотом России.

? Что заставило вас отказаться от роли в юбилейном фильме о Джеймсе Бонде? Неужели тоже патриотизм?

Именно! У меня были обязательства. Я — взрослый, лысый, трезвый человек, не мог наплевать на доверие людей, с которыми работал.

Когда Ли Тамахори предложил мне в новой серии бондианы роль изобретателя Владимира, я уже снимался в «Золотом веке» у Ильи Хотиненко, репетировал «Игроков» у Меньшикова. У меня были предложения по Шукшину у Аркадия Серенко. И что? Ради еще неизвестной славы туманного Альбиона мне нужно было предать своих соотечественников — коллег по цеху? Как? Я же слово дал! А вот благодаря тому, что я отказался, у меня появился Павел I. Я приобрел массу знакомых и получаю много предложений по работе. Я в Москву переехал, черт возьми!

? Почему вы обратились в «ИНКОМ-недвижимость»?

Все случайно. Друзья предложили квартиру в Москве. Ждал я хозяйку с

дачи целое лето, ничем себе голову не забывая. А она приехала и заломила такую цену — мне чуть плохо не стало! Да и квартира не понравилась... Нет, думаю, пойду в агентство. Я человек консервативный, немолодой, хочу, чтобы все было юридически честно и надежно. Обман стал бы для меня ударом: деньги-то огромные! Два года я копил, готовился к переезду в Москву, а все прошло так гладко, спокойно и быстро, что я не успел ни вздрогнуть, ни удивиться.

Наталья НИКОРЕНКОВА

